

Моя сдержанность, мое отчуждение от всего экстравагантного, основывались несомненно на наследственности и воспитании. Кто у нас дома когда-нибудь намекал на чувства или когда-нибудь пытался выразить их? И всё же, я не сомневаюсь, что чувства у нас были такими же страстными, как и у других людей. Наш дом был типичным викторианским хозяйством, со всем его почти воинствующим агностицизмом, привязанным без малейшего скептиса или лицемерия к идеалам времени: долг, работа, отречение и суровое подавление того, что называли самооправданием, со всем ужасом и террором проистекавшими из текущих правил.

Отец мой, будучи человеком науки, проводил время в исследовании одного или двух законов природы. Его терпение было воистину безграничным, а выводы - всегда не зависели от мнения других. Но вот, чтобы разобрать законы этики с такой же скупуплезностью - такого он даже не мог представить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/14920/293600>